

Восстановление геодинамических обстановок на южной окраине Охотского массива в пермское время на основании анализа туффитов

Александров В.Н.

Reconstruction of the geodynamic conditions on the southern margin of the Okhotsk massif in the Permian time based on the analysis of tuffites

Aleksandrov V.N.

Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского, г. Санкт-Петербург;

e-mail: dv-midav357@yandex.ru

Охотский массив является одним из немногих до сих пор слабо изученных районов нашей страны. В центральной и восточной части этого массива были выявлены ранее не известные отложения туффитов. В результате детального изучения состава данных пород были выявлены магматиты двух генераций – основного и средне-кислого состава, положительная европиевая аномалия, а также общее сходство геохимических характеристик этих пород с вулканитами, образованными из магм рифтогенных областей.

Введение

Охотский массив располагается на северном побережье Охотского моря на территории Хабаровского края. Это одно из немногих мест на планете, которое еще слабо изучено геологами. Первые систематические работы, включающие стратиграфические, тектонические и геолого-съёмочные исследования, на территории Охотского массива проводились лишь в 1960-х – 1970-х гг. [6, 7, 9, 11, 12], после этого проводились только «точечные» исследования, такие как изучение стратиграфии перми на обрамлении массива или датирование кристаллического фундамента [2-4, 6]. В последние годы во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А.П. Карпинского были поставлены геолого-съёмочные работы масштаба 1:200 000 для создания геологических карт 2-го поколения. В ходе полевых работ было собрано большое количество материалов по петрографии и геохимии пермских отложений в центральной и восточной частях Охотского массива.

В результате первичного просмотра петрографических шлифов терригенных пород пермского возраста было обнаружено, что некоторые породы содержат большое количество туфогенного материала (от 40 до 80 %), ранее не описанного предшественниками [6, 9, 11]. Кроме того, в более ранних материалах содержалось очень мало информации о геодинамике и вулканизме пермских островных дуг в районе Охотского массива [2-4, 6-9, 11, 12].

Вследствие этого была поставлена задача восстановить геодинамические обстановки и источники сноса туфогенного материала в центральной и восточной части Охотского массива на основании петрографических и геохимических анализов туффитов.

Материалы и методы

Отложения пермского возраста, залегающие в центральной и восточной частях Охотского массива, разделяются на шесть свит: нижнепермские – ингычанская, нонкичанская, кухтуйская, и верхнепермские – эвричанская, дусканьинская и нюлкалинская (в данных материалах мы следуем принятому на геологических картах Охотского массива разделению перми на 2 отдела). Также свиты имеют территориальные границы: кухтуйская и нюлкалинская свиты распространены, в основном, в центральной части Охотского массива, где они представлены континентальными и прибрежно-морскими отложениями, а породы ингычанской, нонкичанской, эвричанской и дусканьинской свит расположены в восточной части массива и представлены прибрежно-морскими и морскими отложениями [6, 9, 11].

Большое количество туфогенного материала было встречено в 4 вышеперечисленных свитах: нонкичанской, кухтуйской, дусканьинской и нюлкалинской.

Всего было изучено 12 наиболее представительных проб туффитов. При петрографической характеристике пород использовалась классификация В.Н. Шванова [13]. Для получения геохимического состава исследуемых осадочных пород, в Центральной лаборатории Института Карпинского были проведены рентгенофлуоресцентный и ICP-MS анализы этих же проб. Полученные результаты по содержанию окислов, рассеянных и редкоземельных элементов позволили построить классификационные, дискриминационные и спайдер-диаграммы, которые, следуя подходам, изложенным в работах [5, 10, 14-16], позволили уточнить состав магматических пород в источниках туфогенного материала.

Петрографические исследования

В результате петрографических исследований было выявлено, что туффиты являются грубыми и незрелыми породами (петрокластические граувакки по классификации Шванова [13]). Судя по составу обломков, присутствовали 2 источника туфогенного материала: первый поставлял большое количество обломков магматических пород базальтового и андези-базальтового состава. В этих обломках полностью сохраняются текстурно-структурные особенности вулканических пород. Однако в туффитах также присутствуют значительные количества обломков кварца, калиевого полевого шпата и плагиоклаза андезин-олигоклазового состава, и из этого можно сделать вывод о наличии и второго источника, поставлявшего обломки магматических пород дацитового и риолитового состава.

Также было выявлено, что туффиты разных свит имеют разное соотношение обломков основных пород и минералов средних-кислых пород. Например: в туффитах кухтуйской свиты (ранняя пермь) наблюдается порядка 15 % кварц-полевошпатового материала от всей обломочной части, а обломков пород основного состава около 80 %; в туффитах нюлкалинской свиты (начало поздней перми) количество минералов средних-кислых пород доходит уже до 20 % против 75 % обломков базальтов и андезибазальтов; а в туффитах дусканьинской свиты (середина-конец поздней перми) количество кварц-полевошпатового материала доходит до 37 %.

Геохимические исследования

В результате геохимического исследования проб были подтверждены петрографические наблюдения.

По значениям Eu/Eu^* , La/Yb и La/Sm отношений туффиты имеют положительную европиевую аномалию (Eu/Eu^*) со средним значением 1.3-1.4 и низкую величину La/Yb и La/Sm отношений (среднее значение La/Yb – 2.5-3; средние значения La/Sm – 1.6-1.8), тогда как в остальных терригенных породах отмечается отрицательная европиевая аномалия и повышенные отношения La/Yb и La/Sm . Это может объясняться тем, что туффиты содержат в своем составе обломки базальтов и андезитов, в которых имеется большое количество лейст плагиоклаза, насыщенных европием.

При сравнении данных по Eu/Eu^* и La/Yb отношениям исследуемых туффитов со средними значениями для различных магматических и осадочных пород, приведенных в статье К.С. Конди [14], было выявлено наибольшее сходство с обломочными и магматическими породами палеозойского возраста. Кроме того, исследуемые туффиты показали наибольшее сходство с породами базальтового состава. Подобное сходство подтверждает петрографическое определение таких пород как «туффиты» и подтверждает незрелость и малую измененность данных пород.

По Eu/Eu^* отношению исследуемые туффиты ближе всего к деплетированной мантии (значение $Eu/Eu^*=1.1$) и зонам COX (значение $Eu/Eu^*=1-1.1$), а по La/Yb

отношению – к зонам СОХ (значение $La/Yb = 1.2-3.1$) (с использованием данных по О.А. Богатикову [1]). С учетом расположения объектов исследования на континентальной коре Охотского массива, можно предположить, что туффиты образовывались в зоне зарождения континентального рифтогенеза в тыловой зоне континентальной дуги.

Обсуждение результатов

На основе проведенных исследований можно сделать выводы, что туффиты образовывались в результате поступления материала из различных источников сноса. Одним из источников являлась Охотско-Тайгоноская вулканическая дуга на юге Охотского массива (рисунок), по данным А.С. Бякова [2-4] и Л.М. Парфенова [8] и по полученным геохимическим данным можно предположить, что она находилась на континентальном основании южного края массива. С этой дуги обильно поступали обломки вулканических пород преимущественно кислого и среднего составов (рисунок). В то же время, по отчетливой положительной европиевой аномалии, а также по $Th/Sc - Zr/Sc$, $La/Sc - Co/Th$, $Th - Th/U$ отношениям и концентрациям реперных элементов (Ti, P, K, Nb, Ta и др.), во многих туффитах присутствует большое количество обломков магматических пород основного состава, характерных для зон рифтогенеза. Можно предположить, что в тылу окраинной вулканической дуги начались процессы рифтообразования. В целом, состав туффитов характерен для отложений активной континентальной окраины с локально проявленным рифтогенезом (рисунок).

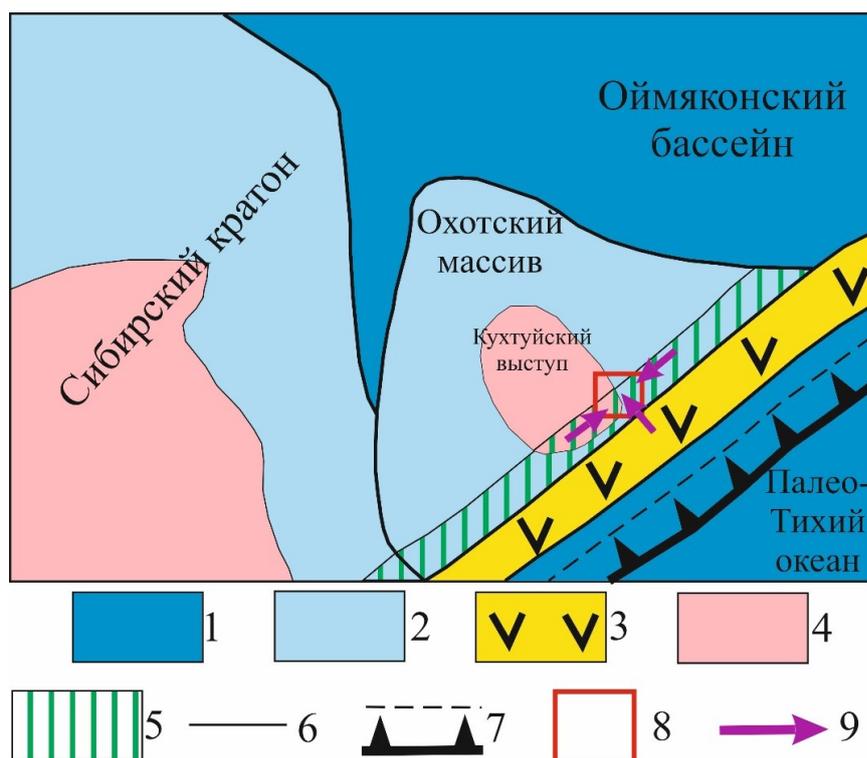

Рис. 1. Палеогеографическая реконструкция Охотского массива в пермское время (по Бякову [4] с дополнениями автора).

Условные обозначения: 1 – глубоководные морские бассейны; 2 – мелководные, эпиконтинентальные морские бассейны; 3 – Охотско-Тайгоноская (Кони-Тайгоноская) вулканическая дуга; 4 – суша; 5 – зона задугового рифтогенеза; 6 – границы Сибирского кратона и Охотского массива; 7 – зона субдукции; 8 – предполагаемая область накопления исследованных пород; 9 – направления переноса обломков магматических пород из вулканической дуги и задугового рифта.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно произвести приблизительную интерпретацию геодинамических обстановок на Охотском массиве в пермское время. В этот период на территории массива и его северо-восточного обрамления располагался Охотский задуговой бассейн (рисунок) [3]. В южной части к массиву примыкала Охотско-Тайгоноская вулканическая дуга, начало формирования которой приходится на средний-поздний карбон, а максимум развития – на середину перми. Вероятнее всего, эта дуга была заложена на структурах самого Охотского массива и представляла собой энсиалическую вулканическую дугу или активную окраину андийского типа с соответствующими продуктами среднего и кислого вулканизма. Однако в тылу этой дуги происходил задуговый рифтогенез, за счет которого появлялись зоны базальтового вулканизма (рисунок). Активная вулканическая деятельность на энсиалической дуге и в зоне задугового рифта привела к накоплению туффов с широким распространением обломков магматических пород различного состава.

Список литературы

1. Богати́ков О.А., Коваленко В.И., Шарков Е.В. Магматизм, тектоника, геодинамика Земли. М.: Наука, 2010. 606 с.
2. Бяков А.С. К структурно-фациальному районированию территории Северо-восточной Азии в перми // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2010. № 2. С. 2-7.
3. Бяков А.С., Ведерников И.Л., Акинин В.В. Пермские диамиктиты северо-востока Азии и их вероятное происхождение // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2010. № 1. С. 14-24.
4. Бяков А.С., Прокопьев А.В., Кутыгин Р.В. и др. Геодинамические обстановки формирования пермских седиментационных бассейнов Верхояно-Колымской складчатой области // Отечественная геология. 2005. № 5. С. 81-84.
5. Интерпретация геохимических данных / под ред. Е.В. Складорова. М.: Интернет Инжиниринг, 2001. 288 с.
6. Казакова Г.Г., Васькин А.Ф., Кропачев А.П. и др. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Верхояно-Колымская. Лист Р-54 – Оймякон. Объяснительная записка. СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2013. 400 с. + 6 вкл.
7. Натанов Л.М., Сурмилова Е.П. Позиция и природа Охотского массива // Отечественная геология. 1995. № 2. С. 49-53.
8. Парфенов Л.М., Берзин Н.А., Ханчук А.И. и др. Модель формирования орогенных поясов центральной и северо-восточной Азии // Тихоокеанская геология. 2003. Т 22. № 6. С. 7-41.
9. Песков Е.Г., Умитбаев Р.Б. Геологическая карта СССР масштаба 1:200 000. Серия Приохотская. Лист Р-54-XXXVI. Объяснительная записка. Магадан, 1977. 80 с.
10. Тейлор С.Р., Мак-Леннан С.М. Континентальная кора: ее состав и эволюция. М.: Мир, 1988. 384 с.
11. Умитбаев Р.Б. Геологическая карта СССР масштаба 1:200 000. Серия Приохотская. Лист Р-55-XXXI. Объяснительная записка. Магадан, 1978. 94 с.
12. Чиков Б.М. Тектоника Охотского срединного массива. М.: Наука, 1970. 152 с.
13. Шванов В.Н. Петрография песчаных пород (компонентный состав, систематика и описание минеральных видов). Л.: Недра, 1987. 269 с.
14. Condie K.C. Chemical composition and evolution of the upper continental crust: contrasting results from surface samples and shales // Chemical Geology. 1993. V. 104. P. 1-37.
15. McLennan S.M., Hemming S., McDaniel D.K., Hanson G.N. Geochemical approaches to sedimentation, provenance, and tectonics // Geological Society of America. 1993. V. 284. P. 21-40.
16. Sun S.-S., McDonough W.F. Chemical and isotopic systematics of oceanic basalts: implications for mantle composition and processes Geological Society // London: Special Publications. 1989. № 42. P. 313-345.